

УДК 347

А.Е. Даутбаева-Мухтарова

Казахский Гуманитарно-юридический университет, Казахстан, г. Астана
e-mail: www.bora1280@mail.ru**Право на жизнь в казахстанском гражданском праве**

В данной статье особое внимание уделено такому личному неимущественному благу, как жизнь. Раскрыты вопросы правового обеспечения права на жизнь в гражданском праве Республики Казахстан. Одним из аспектов права на жизнь автор рассматривает так называемое «право на рождение» и момент возникновения правоспособности зачатого ребенка. Только признав своевременно правоспособность, можно обеспечивать соблюдение права на жизнь.

Ключевые слова: жизнь, право на жизнь, правоспособность, гражданское право, аборт, эвтаназия.

А.Е. Dautbayeva-Mukhtarova

The right to life in the Kazakh civil law

This article aims to identify ways to improve the existing legislation in the field of regulation and legal protection of life, as the object of the civil law of the Republic of Kazakhstan, corresponding to modern requirements of the legal system of the Republic of Kazakhstan and law enforcement.

Key words: Life, the right to life, capacity, civil rights, abortion, euthanasia.

Ә.Е. Дәуітбаева-Мұқтарова

Өмірге деген құқық қазақстандық азаматтың құқығында

Мақалада адам өмір сүру құқығына ерекше көңіл бөлінген. Қазақстан Республикасындағы азаматтық құқық саласында адам өмір сүру құқығының қамтамасыз етілген сұрақтар ашылып көрсетілген. Өмір сүру құқығы осы саладағы қалыптасатын басқа барлық құқықтар мен бостандықтардың бастапқы негізін қалайды. ҚР Азаматтық кодексінде жеке адамның қадір-қасиеті материалдық емес игілікке жатады және заңмен қорғалады деп белгіленген. Тек азаматтық құқыққа ие болып, азаматтық құқық қабілеттілігі ие болған жағдайда адам өмір сүру құқығы сақталады.

Түйін сөздер: өмір, өмірге деген құқық, азаматтың құқыққа қабілеттілігі, азаматтың құқығы, түсік, эвтаназия.

Наивысшим социальным и правовым благом каждого государства является жизнь человека, все другие права и свободы личности производны. Любое современное государство и общество ставит своей главной задачей – правовое обеспечение и защиту права на жизнь своих граждан.

Правовые положения об обеспечении и защите права на жизнь закреплены во всех важ-

нейших международно-правовых документах по правам человека.

Всеобщая декларация прав человека, констатирует в статье 3, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1].

Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 6 содержит: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого че-

ловека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [2].

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года представляет связь права на жизнь и запрета произвольного ее лишения [3].

Особый интерес представляет для нас международная региональная Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, где в статье 2 сказано, что «Право каждого человека на жизнь охраняется законом» [4].

В Республике Казахстан основные идеи, принципы и нормы международного права нашли свое отражение в действующем законодательстве. Основой казахстанского законодательства, обеспечивающего права человека на жизнь, является Конституция Республики Казахстан, высшей ценностью которой являются права и свободы человека, где в части 1 статьи 15 закреплено, что «каждый имеет право на жизнь» [5].

Правовое положение человека всегда было предметом дискуссий ученых и практиков. В рамках гражданского права особым достижением является принятие Гражданского кодекса Республики Казахстан, где нематериальным благам и их правовой защите посвящен отдельный параграф.

Цивилистическая наука рассматривает как отдельные нематериальные блага, в первую очередь, такие, как честь и достоинство, так и в целом систему личных неимущественных прав и благ.

Но необходимо отметить, что право на жизнь традиционно рассматривалось в рамках публичных отраслей, в частности конституционного и уголовного права и не было объектом правового анализа с позиции именно частного права, а этого требует доктрина гражданского права.

В регулировании общественных отношений велика роль частного права. Именно частное (гражданское) право должно обеспечивать основную регулятивную функцию в отношении личных неимущественных благ. Нормы уголовного и административного права лишь охраняют от посягательств на указанные блага и права. Определение режима личных неимущественных прав и благ – задача гражданского права.

Гражданским кодексом Республики Казахстан (общая часть) в статье 13 возможность иметь гражданские права признается за всеми

гражданами. Гражданский кодекс, в соответствии с пунктом 3 статьи 115 к личным неимущественным благам и правам относит «... жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права» [6].

В контексте нашего вопроса особенно актуальным представляется исследование следующих категорий: жизнь, право на жизнь как субъективное право.

Таким образом, необходимо определить момент возникновения субъективного права на жизнь и момент возникновения самой жизни и соответственно момент утраты права на жизнь, и момент утраты самой жизни.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения», пункт 2 статьи 13 Гражданского кодекса Республики Казахстан закрепил: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью», законодательство Республики Казахстан связывает возникновение прав и свобод человека с фактом его рождения и не предоставляет правовое обеспечение данных прав не рожденному ребенку. Таким образом, жизнь человека до рождения не охраняется казахстанским правом.

Одним из аспектов права на жизнь можно рассмотреть так называемое «право на рождение» и момент возникновения правоспособности не рожденного ребенка.

В правовой литературе данный вопрос вызывает много споров. Как отмечает Р. Шарапов: «Налицо правовой парадокс – право на нематериальное благо (жизнь) возникает у человека значительно позже появления самого этого блага (жизни)» [7].

Автор связывает начало жизни человека с появлением у него головного мозга, беря за основу такого суждения общепринятую позицию в юриспруденции, согласно которой момент смерти человека определяется моментом смерти головного мозга. Ученый считает, что момент начала жизни должен определяться аналогичным образом. В связи с этим он вносит предложение о внесении изменений в законодательство, согласно которым каждый человек будет иметь

право на жизнь, достигнув 22-х недель внутриутробного развития (время появления головного мозга) [7].

Некоторые ученые предлагают подготовить специальный Закон об охране жизни [8].

Представим правовой опыт зарубежных государств в определении правоспособности еще не родившегося ребенка. Так, в гражданском праве некоторых стран выдвигалась концепция условной правоспособности зачатого ребенка, в отличие от безусловной правоспособности человека [9]. Согласно Гражданскому кодексу Венгрии человек, если он родился живым, считается правоспособным с момента зачатия. В Гражданском кодексе бывшей Чехословакии указывалось, что правоспособностью обладает и зачатый ребенок, если он родится живым. В итальянском гражданском праве лицо считается рожденным живым, когда оно полностью отделилось от тела матери и дышит в полную силу (*in modo completo*). Правоспособность по итальянскому законодательству может возникнуть и не с момента рождения ребенка, а с момента его возможного зачатия. Статья 748 Итальянского Гражданского кодекса устанавливает, что договор дарения может быть совершен в пользу еще не зачатого ребенка, который может родиться. Статья 51 первой части книги Гражданского кодекса Аргентины гласит: «Все существа, которые характеризуются признаками человека без различия качеств его, являются физическими лицами», а существование физического лица начинается по гражданскому кодексу Аргентины с момента зарождения плода в чреве матери. Кроме того, авторы проекта Гражданского кодекса Аргентины на основе новой Конституции Аргентины 1994 года руководствуются принципом признания того, что человеческая жизнь должна охраняться гражданским правом с момента зачатия [10].

М.Н. Малеина рассматривает также два аспекта права на жизнь, в том числе, право на сохранение жизни (индивидуальности) и право на распоряжение жизнью. Однако автор считает, что зачатого ребенка не следует рассматривать в качестве обладателя правоспособности еще до рождения, так как субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего субъекта [9].

Но в действующем гражданском законодательстве Республики Казахстан имеются случаи,

когда закон признает правоспособность еще не родившегося ребенка.

Пункт 1 статьи 1044 Гражданского кодекса Республики Казахстан предусматривает: «Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Пункт 5 статьи 75 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» предусматривает: «При определении размера предоставляемого жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом, в частном жилищном фонде учитывается наличие в семье женщины, имеющей беременность свыше двадцати недель» [11].

Цивилистическая доктрина Казахстана не обращала на вопрос правоспособности зачатого ребенка должного внимания. Однако становится ясным, что констатация жизни плода должна влечь важные правовые последствия.

Учитывая значительные достижения медицины, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала международные критерии живорождения, Республика Казахстан с начала 2008 года перешла к применению данных критериев живорождения. «Всемирная организация здравоохранения рекомендует живорождение определять по наличию хотя бы одного из четырех признаков – дыхание, сердечная или мышечная деятельность, пульсирующая пуповина, а в статистику включать всех детей с массой тела не менее 500 граммов вне зависимости от того, живыми или мертвыми они родились» [12].

Вызывает сожаление то, что реальное нормативное закрепление этих стандартов состоялось только с принятием Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [13]. Наши бывшие критерии живорождения существенно отличались от критериев, рекомендованных ВОЗ. «Согласно критериям, принятым в Казахстане, живым считался ребенок, родившийся при сроке беременности не меньше 28 недель, массой не меньше килограмма, длиной тела 35 см и сделавший хотя бы один самостоятельный вдох» [12].

Безусловно, что законодатель должен исходить с позиции сохранения жизни как матери, так и самого, пусть еще неродившегося ребенка. Известны случаи, когда после смерти матери

рождался абсолютно здоровый ребенок. В Уругвае роженица скончалась по пути в роддом, но благодаря искусственному поддержанию кровообращения через 45 минут после смерти матери родилась здоровая девочка [14].

В то же время изменение критериев признания за ребенком права на жизнь должно отразиться и на критериях признания за ним правоспособности.

Мы считаем, что подходы о признании правоспособности неродившегося ребенка следует пересмотреть. Признание плода, с точки зрения медицины, жизнеспособным должно обуславливать соответствующий подход с точки зрения права. Момент возникновения права на жизнь отличается от момента возникновения гражданской правоспособности. Однако только признав соответствующую (условную) правоспособность, можно признать какое-либо право неродившегося ребенка.

То есть за живым человеческим организмом должны признаваться неотъемлемые права, касающиеся его физического существования, такие, как право на жизнь. В этой связи считаем, что пункт 2 статьи 13 Гражданского кодекса Республики Казахстан следует дополнить нормой следующего содержания: «В случаях, указанных в законе, правоспособность признается за ребенком до его рождения».

Таким образом, только признав своевременно правоспособность, либо не делая поспешных выводов о прекращении правоспособности, можно обеспечивать соблюдение права на жизнь.

Обеспечивая права на жизнь нерожденного ребенка, признавая его (условную) правоспособность, необходимо сказать о серьезном посягательстве и вмешательстве в жизнь будущего ребенка, об искусственном прерывании беременности.

Закон некоторых государств запрещает аборт, объявляя их тяжкими преступлениями против нерожденных детей, и квалифицирует их как убийство, соответственно возникает вопрос о гражданско-правовых последствиях совершаемых действий. Одним из способов ограничения производства аборт является признание незаконными посягательство на жизнь плода самой матерью, исходя из общего принципа неприкосновенности жизни. Для применения этого

способа должны иметь место нарушения требований к производству аборт, определенных законодательством.

Рассмотрим правовую регламентацию аборт в соответствии с действующим законодательством. В Казахстане аборт не запрещены полностью. В соответствии со статьей 104 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» женщина имеет право на искусственное прерывание беременности. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины в специализированных лечебных заведениях при условии:

- при сроке беременности до двенадцати недель;
- по социальным показаниям – при сроке беременности до двадцати двух недель;
- при наличии медицинских показаний, угрожающих жизни беременной и (или) плода – независимо от срока беременности [13].

Существует и статья 117 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающая ответственность за незаконное производство аборт. Аборт, сделанные с нарушением указанных требований, будут рассматриваться как незаконные.

В целом норма пункта 1 статьи 104 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» корреспондирует предполагаемой нами неприкосновенности жизни как охраняемого законом блага, но действует как специальная норма, определяющая условия, допускающие посягательство на жизнь плода. В этой связи вполне оправданным является производство аборт при наличии медицинских показаний.

Но не заслуживают одобрения критерии прерывания беременности по социальным показаниям. В самом Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» основания прерывания беременности по социальным показаниям не определены. Пункт 5 статьи 104 делает ссылку на правила, утверждаемые уполномоченным органом, то есть Минздравом Республики Казахстан.

Имеются Правила проведения искусственного прерывания беременности, утвержденные приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 года № 626 [15].

В данных правилах в качестве социальных показаний указаны:

- смерть супруга во время данной беременности;
- пребывание женщины или ее супруга в местах лишения свободы;
- случаи, когда женщина и ее супруг признаны в установленном порядке безработными;
- несостояние женщины в браке;
- наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав;
- беременность после изнасилования;
- наличие у женщины статуса беженца или вынужденного переселенца;
- наличие в семье ребенка-инвалида;
- расторжение брака во время беременности;
- многодетность (число детей 4 и более);
- несовершеннолетний возраст.

Но самое важное, что, с другой стороны, стоит высшая ценность, охраняемая правом – человеческая жизнь. Недобросовестные родители не должны иметь возможность вольно распоряжаться человеческой жизнью, пусть и собственного ребенка. Возмутительными воспринимаются такие социальные показания к прерыванию беременности при сроке до двадцати двух недель, как случаи, когда женщина и ее супруг признаны в установленном порядке безработными либо несостояние женщины в браке, расторжение брака во время беременности. Законом предусмотрены обязанности обоих родителей по содержанию своего ребенка. Законодательством предусмотрена возможность взыскания алиментов с другого (бывшего) супруга и т.д.

Поэтому прерывание беременности по так называемым социальным показаниям необходимо существенно ограничить как в части оснований, так и срока беременности, до которого допускается ее прерывание.

Американский врач-гинеколог Б. Натансон в 80-х годах XX столетия снял фильм, в котором показан ребенок в утробе матери в момент производства аборта. Возраст ребенка – 12 недель с момента зачатия. Данный фильм дает возможность увидеть реакцию ребенка на лишение его жизни.

Обратим внимание на некоторые стадии развития человеческого плода. На шестой неделе: «Сердце начинает перегонять кровь, хотя одновременно происходит формирование его четы-

рех камер из одной, что завершается полной взаимосвязью клапанов; этот процесс занимает два месяца». На седьмой неделе: «Появляются грудь и живот, пальцы. Развиваются мозг, глаза, уши, нос, губы, язык и печень. Видны зачатки зубов и костей. Начинает формироваться вестибулярная система. Развиваются средний и передний отделы мозга». На восьмой неделе зародыш начинает реагировать чувствами. «Эмбрион реагирует на раздражение тонким волосом кожи щек, движением головы, перемещением туловища и таза назад, вытягиванием рук и кистей, чтобы убрать волос (возможно – первое проявление тактильной чувствительности). Далее происходит расширение чувствительности на остальные части тела» [16].

Поэтому мы приходим к выводу, что право на рождение принадлежит будущему, нерожденному человеку уже с момента зачатия. Но реализовывать и охранять его право по биологическим и человеческим законам должны его родители. А в случае, если они своими действиями нарушают право нерожденного ребенка на рождение, то государство должно предусмотреть систему мер, способных защитить интересы ребенка.

Кратко представим некоторые аспекты прекращения права на жизнь. Отметим, что прекращение правоспособности совпадает во времени с моментом прекращения жизни. Об этом определенно говорится в пункте 2 статьи 13 Гражданского кодекса Республики Казахстан. В этой части особых дискуссий не возникает, смерть человека так же естественна, как и его рождение и право может давать лишь условную оценку этим юридическим фактам, определяя те или иные правовые последствия.

По правовым последствиям будет различаться смерть лица от болезни, несчастного случая, в силу возраста либо смерть, обусловленная действиями других лиц. В частности, по общему правилу, естественная смерть не влечет возникновение ни чьей гражданско-правовой обязанности по отношению лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью физического лица. Исключения могут составлять ситуации, охваченные в качестве страховых случаев по договорам личного страхования.

Если же наступление смерти вызвано действиями других лиц, например, смерть от несчастного случая на производстве при исполнении служебных трудовых обязанностей, то, по

общему правилу, будет возникать гражданско-правовое обязательство по возмещению причиненного вреда.

Лицо, имея право на жизнь, имеет и право на смерть. Право на лишение себя жизни затрагивает не только правовую сторону, но и моральную.

Для нас большой интерес представляет правовое регулирование эвтаназии в современной юридической науке.

Эвтаназия в Казахстане запрещена, так как осуществляется при помощи посторонних людей, и поэтому приравнивается к убийству. Однако анонимные опросы медицинских работников свидетельствуют о том, что существуют случаи применения эвтаназии в практике медиков без официального об этом заявления и, следовательно, безнаказанно. То есть запрет эвтаназии не означает, что ее в нашем обществе нет.

Как справедливо отмечают Ю. Дмитриев и Е. Шленева, «отказ от эвтаназии может рассматриваться как применение к человеку пыток, насилия, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, что запрещается основным законом – Конституцией» [17].

«Эвтаназия (или эйтаназия) (греч. εὖ- «хороший» + θάνατος «смерть») – практика прекращения (или сокращения) жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытываю-

щего невыносимые страдания, удовлетворение просьбы без медицинских показаний в безболезненной или минимально болезненной форме с целью прекращения страданий» [18].

Мы согласны с точкой зрения Ю.А. Дмитриева, который пишет: «Конституционное установление права на жизнь означает юридическое закрепление права человека на смерть. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других» [19].

В случае невозможности облегчить страдания больного всеми известными медицинскими способами, при установленной консилиумом врачей невозможности спасти жизнь и при отсутствии методов лечения и положительных результатов, то, при условии выработки четких юридических процедур и определения основной допустимости применения эвтаназии, она должна быть разрешена.

Недостаточно одного признания права на жизнь. Следует гарантировать возможность полноценной реализации данного права. То есть необходимо установить такую правовую систему и такой порядок, при которых личность имела бы возможность беспрепятственно реализовывать предоставленные ей права и свободы.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Сб. документов по международному праву / под общ. ред. К.К. Токаева; сост. М.М. Атанов [и др.]. – Алматы: САК, 1998. – Т. 1. – 576 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007545&sublink=30000 (по состоянию на 1 октября 2013 г.)
4. Конвенция содружества независимых государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=7122> (по состоянию на 1 сентября 2013 г.)
5. Конституция Республики Казахстан // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996. – № 4.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996. – № 2.
7. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право, 2005. – №1. – С. 75.
8. Чхиквадзе В.М. О некоторых международных аспектах проблемы прав человека // Советское государство и право, 1987. – № 7. – С. 92.
9. Маленина М. Н. О праве на жизнь // Советское государство и право, 1992. – № 2. – С. 50-59.
10. Медведев С.Н. Гражданское и торговое право зарубежных стран (Италия и Аргентина) [Текст]: учебное пособие. – Ставрополь: СГУ, 1998. – С. 7,47.
11. Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» // Ведомости Парламента РК. – № 8. – 1997.; – № 13. – № 23. – 1999.

